

После этого Хуан Ди стал свидетелем большинства странных свиданий Пэн Цзэфэна, поскольку часто бывал в той же кофейне, работая с документами.

Такой эпизод из личной жизни. В профессиональной же сфере, благодаря Хуан Ди, он наладил отношения с больницей и быстро завоевал известность даже за пределами своего круга.

Репутация Пэн Цзэфэна росла. Некоторые из тех странных девушек теперь даже гордились, что когда-то с ним встречались, совершенно забывая о своих поступках.

Разве это не мир, где важна внешность? Почему же все, с кем он встречался, были так безжалостны? Может, его лицо выглядело не столько привлекательным, сколько вызывающим желание дать пощёчину?

Отношения свиданий менялись, но неизменными оставались их странности и насмешки Хуан Ди.

— Как бы скорее выбраться из этого леса, — голос Юй Фэна вывел Пэн Цзэфэна из воспоминаний, и он снова сосредоточился.

— Будет непросто.

— Кстати, почему здесь нет змей?

— Думаю, вероятность их появления близка к нулю.

Юй Фэн редко слышал от Пэн Цзэфэна такие уверенные утверждения:

— Почему?

— Потому что сейчас зима. Температура около пяти градусов.

...

— Вот почему не стоит тратить время в университете зря. Посещай больше занятий, чтобы не забыть то, что уже знаешь.

Юй Фэн едва не схватил его за воротник:

— Ты, оказывается, параллельно изучаешь психиатрию! А я думал, ты просто на лекции ходишь да на факультете китайского языка болтаешься!

— Я просто хотел получить право выписывать рецепты. Некоторым пациентам лучше сразу дать лекарства. Тебе не нужно это изучать — если что, обращай ко мне или к Хуан Ди.

Изначально Пэн Цзэфэн и не планировал заниматься этим. Но преподаватель предложил перевестись на их факультет, обещая высокие баллы и рекомендации для зарубежной стажировки. В общем, выдвинул очень заманчивые условия. Пэн Цзэфэн и сам мог получить высший балл, не хотел предавать психологию — в итоге стал совмещать.

Преподаватели часто шли ему навстречу — курсов по психиатрии было много, совмещать непросто. Некоторые пропущенные темы разбирали с ним индивидуально.

В целом, университет был очень насыщенным. Не то что школа, где он скрывал способности из-за лени и нежелания делать домашку, да и специальность выбирал наугад. Здесь же он

учился серьёзно, и все преподаватели хвалили.

Особенно преподаватели анатомии и патологии — до сих пор приводят его в пример.

Теперь он стал настоящей легендой факультета.

Каждый год получает приглашения от преподавателей участвовать в медицинских исследованиях — особенно после докторской. Недавно, поддавшись чувствам, согласился прочитать лекцию в alma mater: вдохновить студентов на серьёзное отношение к учёбе в этой тяжёлой, как собачья жизнь, профессии.

Пэн Цзэфэн не считал, что многие смогут достичь его уровня. В университете, кроме прогулок с Юй Фэном и редких встреч с бывшими соседями по общежитию, у него не было развлечений. Даже видео смотрел только медицинские, книги — по психологии и психиатрии. Что до клубов и общения — просто не было времени.

Но вдохновлять всё же нужно. Решил рассказать о том, что может сделать каждый...

Юй Фэн скептически заметил:

— Ты точно изучал это только ради рецептов? Мне кажется, ты слишком увлекался на анатомии.

— А ты почему думаешь, что просто посещающий лекции может попасть в анатомический зал и участвовать в практических занятиях? — Пэн Цзэфэн был уверен, что Юй Фэн это знает.

Не найдя, что ответить, Юй Фэн в итоге процитировал:

— Почему бы тебе не взлететь на ветру и не подняться на девяносто тысяч ли?

Со временем туман сгустился, деревья становились плотнее, видимость почти исчезла. Пэн Цзэфэн двигался вперёд, только ощупывая путь свободной рукой.

Впереди чувствовалось что-то сложное. Но опыт подсказывал: там может быть место для ночлега. И источник этого тумана.

Кроме того, он уловил едва заметный отзвук, напоминающий Молитву. Возможно, какую-то силу, связанную с правилами.

А ещё — отзвук, похожий на тот, что исходил от Сян Мэнмэн. Неужели и она здесь? Нет, вряд ли — сходство незначительное. Может, это И Тинъюнь?

Пэн Цзэфэн остановился, тщательно анализируя ощущения. Там было ещё шесть отзвуков: два слабых и неустойчивых, один едва уловимый, один чёткий, но неясной силы, один слегка сильный и один, напоминающий правила, но хаотичный.

Тот чёткий отзвук напоминал И Тинъюня, называвшего себя лисьим духом. Он хотел снова встретиться с ним, чтобы кое-что подтвердить. Например, то, о чём говорила Молитва: духи существовали, но потом исчезли.

Почему исчезли?

Нарушив правила, они не могли быть приняты. Если не существует более высокого измерения, то так называемое «становление бессмертным» — просто превращение в пыль, которую мир

перерабатывает.

Знаешь ли? В нашем мире нет богов, и духов тоже не должно быть. Мир управляется множеством правил, которые обеспечивают его работу. Боги и духи никогда не были их частью.

Духи должны были искупить свою карму, потому что, не сделав этого, не могли покинуть мир. Но сам мир отвергал их как нечто, не вписывающееся в законы. Им оставалось только уйти.

Это низкоэнергетическое измерение. Даже воля мира подчиняется правилам.

Духи появились здесь, потому что когда-то сюда спустился бог из высшего измерения. Не в физическом облике — лишь проекция. Но она нарушила правила мира, и многие существа вышли за пределы своих возможностей. А он оставил здесь что-то, что несло в себе его кровь.

На этом предмете лежали его надежды, содержащие невероятную силу желаний.

Тысячи лет мир постепенно восстанавливал законы, создавая новые правила, чтобы адаптироваться к изменённому измерению. Но в конце концов всё вернётся на свои места. Все духи будут уничтожены, всё, что не принадлежит этому миру, будет стёрто, а избыточные правила — переработаны.

Всё вернётся в норму.

Пэн Цзэфэн вытер влагу с часов. Стрелки показывали: они шли уже два часа. Сейчас 18:00. В этом глухом лесу, в разгар зимы, через несколько минут наступит полная тьма. К счастью, они добрались до места, где можно переночевать, — виллы.

Туман перед виллой был чуть реже, чем в лесу, но всё равно не позволял рассмотреть её полностью. Стоя у входа, можно было разглядеть лишь козырёк над дверью. Козырёк и сама дверь — белые, стены — голубоватые. Нельзя было сказать, сколько этажей — даже второй скрыт туманом.

У двери не было слышно звуков изнутри. И, вероятно, внутри тоже ничего не было слышно. Дверь полностью блокировала свет, лишь часть его проникала через окна, рассеиваясь в тумане.

Молитва спрыгнула с головы Пэн Цзэфэна и села рядом.

— Этот дом полон тайн, он очень необычный. Думаю, меня выгонят, — сказала Молитва, её зелёные глаза оглядывали виллу. Её зрение не страдало от тумана — ведь тот был создан необычными силами.

Пэн Цзэфэн не был тем, кто интересовался загадочными вещами, но сейчас его заинтересовало:

— Думаешь, они догадываются о твоей природе?

Даже если их сила слаба и неустойчива — с ними лучше не связываться. Но... пока не разберёмся с этим туманом — ничего не выйдет.

Молитва продолжила:

— Все здесь — не простые существа. Догадаться о чём-то — нормально. Я в порядке — даже

если действую под именем правил, я безвредна. Но это не значит, что они не будут считать меня угрозой.

<http://bllate.org/book/16276/1465547>